

ПОКРОВ В «ТИХОМ ДОНЕ» И «ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЕ». ИДЕЙНО-СМЫСЛОВЫЕ ФУНКЦИИ ПРАЗДНИКА В СТРУКТУРЕ РОМАНОВ*

Аннотация. В статье рассматривается роль праздника Покрова в романах Шолохова, анализируется почему автор упоминает праздник в том или ином контексте, каким образом использование Покрова помогает более глубоко раскрыть идейное и художественное содержание романов.

Ключевые слова: Покров, народно-православный календарь, праздник, сельскохозяйственные работы, счастье, свадьба.

Покров являлся одним из самых почитаемых на Руси праздников. Он появился в Византии в середине X века, а в 1165 году при князе Андрее Боголюбском, был принесен на Русь и со временем стал одним из важных православных праздников.

Помимо своего религиозного значения Покров играл важную роль в аграрном цикле крестьянина-земледельца. К Покрову заканчивалась уборка урожая, все сельскохозяйственные работы, крестьянин готовился к зиме. «Она (Покровская суббота) празднуется в то время, когда кончается страда, то есть полевая работа, и каждый крестьянин-земледелец получает средство жить лучше и шире, чем в другое время года» [4, с. 97]. Это нашло отражение в многочисленных пословицах: «На Покров до обеда осень, а после обеда - зимушка-зима», «Покров, натопи избу без дров!» [3, с. 23]. Кроме того, с прекращением сезонных сельскохозяйственных работ молодежь начинала собираться на посиделки в домах, устраивала игры – это было возможностью определиться в симпатиях к представителям противоположного пола, выбрать себе пару. Помимо этого Покров был еще и девичьим праздником, незамужние девушки в этот день просили себе женихов: «Покров-батюшка, покрой землю снежком, а меня женишком» [3, с. 23], с этого времени начинали играть свадьбы.

Покров один из самых часто упоминаемых праздников на страницах произведений М.А. Шолохова. Это не случайно. Для казаков этот праздник имел особое значение и не только как важная часть аграрного цикла. С 1890 года праздник Покрова Пресвятой Бого-

родицы стал главным для всего Войска Донского. Но и до этого он играл немалую роль в жизни казаков. «Традиция празднования Покрова у казаков сложилась в честь победы над многотысячным войском турок под Азовом в 1641 году» [6, с. 80]. Правда, сразу следует отметить, что полного описания того, как отмечали этот праздник, мы на страницах романов М.А. Шолохова не найдем. Однако Покров часто упоминается как привязка к определенным событиям, причем эти события не случайно связаны именно с данным праздником, и он используется в речи самими героями и как временной ориентир, и в разнообразных поговорках.

Если обратиться к тексту «Тихого Дона», где народно-православный календарь представлен наиболее полно, то там Покров появляется или в поговорках, в связи с каким-то событием, определяя не только его временную отнесенность, но и работая на раскрытие идейного смысла.

Первый раз Покров упомянут при описании пахоты, на которую отправляются вскоре после свадьбы Григорий и Наталья. Однако еще раньше мы встречаем косвенное упоминание об этом празднике, связанное со свадьбой Аксиньи. Мы знаем, что венчание Аксиньи и Степана происходило на осенний мясоед, «Высокий крутошей Степан невесте понравился, на осенний мясоед назначили свадьбу. Подошел такой предзимний с морозцем и веселым ледозвоном день, открутили молодых...» (1, т. 1, с. 46), то есть после Покрова, так как после этого праздника заканчивались все сельскохозяйственные работы и начинали играть свадьбы. «Конец сентября начало октября в деревне были временем перехода от осени к зиме. Заканчивались уборочные работы. Ведь 14 октября на Руси отмечался церковный праздник Покрова Богородицы (...) В народе этот праздник совершенно потерял христианские черты. Само слово Покров отделилось от церковной легенды и стало восприниматься в связи с обычаем покрыванием женщиной головы после выхода замуж» [5, с. 113].

Возвращаясь к эпизоду с пахотой, нужно отметить, что он имеет значение для более

* © Ширабокова Ю.Ю.

глубокого понимания сюжета и интересен не только как временной ориентир конкретного события: «Григорий с женой выехали пахать за три дня до Покрова. (1, т. 1 с. 158). В этой сцене происходит первая серьезная ссора между Григорием и Натальей, где Мелехов признается, что не любит жену: «Чужая ты какая-то... Ты, как месяц: не холодишь, не греешь. Не люблю я тебя, Наташка, ты не гневайся. Не хотел гутарить про это, да нет, видно, так не прожить... И жалко тебя – кубыть, за эти деньки и сроднились, а нету на сердце ничего... Пусто. Вот как зараз в степи...». (1, т. 1, с. 165) К Покрову заканчивались основные сельскохозяйственные работы, молодежь могла больше времени уделять развлечениям. Именно со временем после Покрова связывались надежды устроить свою личную судьбу, так как совместные игры и посиделки способствовали более близкому знакомству молодежи между собой и возникновению обоюдной симпатии. И, как уже говорилось выше, девушки на Покров обращались к Богу с просьбой послать им жениха. Поэтому очень символично, что именно в канун праздника, который олицетворял надежду на замужество и личное счастье, отношения между Григорием и Натальей дают первую трещину. Мы можем рассматривать это и как своего рода антитезу. Накануне праздника, который для женщины был связан с надеждами на замужество, рушатся надежды героини на ее счастливую семейную жизнь. Использование подобного приема помогает Шолохову глубже показать личную драму Натальи, крушение ее собственных надежд на счастье в браке.

Второй символический момент связан с выпавшим в ночь объяснения снегом. «Перед светом Григорий проснулся. На зипуне на два вершка лежал снег. В мерцающей девственной голубизне свежего снега томилась степь, и, четкие, синели возле стана следы плутовавшего по первопутку зайца» (1, т. 1, с. 165)

Основной природной приметой Покрова являлся выпадавший в этот день снег. Для молодых девушек, он символизировал фату, которой они мечтали покрыть свою голову. «Мать Покров! Покрой меня молодую платком» [3, с. 23]. В тексте романа выпавший снег несет в себе противоположный смысл. Мы можем предположить, что в данном контексте снег символизирует крах надежд на счастье Григория и Натальи, по своей ассоциации с холодом снег в данном случае лишь подчеркивает отчуждение между героями. Таким образом, мы можем сказать, что приметы Покрова, как-то выпавший снег, в тра-

диционном понимании истолковывающиеся положительно: снег – фата невесты – личное счастье, в данном контексте имеет отрицательное значение и является одним из способов показать неблагополучие в отношениях между Григорием и Натальей.

Как уже упоминалось выше, к Покрову в целом завершались все сельскохозяйственные работы, появлялось достаточно свободного времени для развлечений. Мы можем обратиться к эпизоду из второго тома: «А Дарья Мелехова в эту осень навестывала за всю свою голодную безмужнюю жизнь. На первый день после Покрова Пантелей Прокофьевич проснулся как всегда, раньше всех: вышел на баз и за голову ухватился: ворота, снятые с петель чьими-то озорными руками и отнесенные на середину улицы лежали поперек дороги» (2, т. 2, с. 76). Эпизод интересен нам следующим моментом: нам сразу становится понятно, как именно навестывала упущенное время Дарья. Обычай снимать ворота или мазать их дегтям применялся к женщинам, которые вели себя недостойным, с точки зрения общества, образом в отношениях с мужчинами. Обнаружить ворота снятыми или измазанными дегтем считалось позором для семьи.

Если мы обратимся к материалу «Поднятой целины» то увидим также несколько эпизодов, в которых присутствует Покров – упоминание именно этого праздника также используется либо для временной маркировки событий, либо имеет дополнительный смысл, который помогает автору в раскрытии образов героев, значения данного эпизода в целом.

Во втором томе романа Аржанов рассказывает Давыдову о том, как собирался отомстить убийце своего отца: «На первый день Покрова поехал он в станицу на ярмарку, поехал один. Без жены. Узнал я, что он один поехал. И перекрестился. А то бы пришлось их обоих бить» (1, книга вторая, с. 75). С Покрова во многих городах России начинались ярмарки. «Приспевай товарец, сдам на Покровской ярмарке» [3, с. 23]. Несмотря на то, что здесь упоминание Покрова используется лишь для временной привязки событий, мы, тем не менее, имеем возможность ярче представить себе описываемый автором мир: с его праздниками, обычаями, лучше понять героев и ту обстановку в которой они жили.

Как уже отмечалось выше, на Покров заканчивалась уборка урожая. Так, в «Поднятой целине» Тихон Осетров в ответ на упреки Давыдова в том, что вместо того, чтобы работать в воскресенье, они бездельничают,

тогда как нужно пахать, потому что дорог каждый час, говорит: «Тут донцы, в кулак шептать нечего. Давыдов правильно говорит. Наша промашка вышла, нам ее и поправлять. Такое наше дело, что праздновать приходится не всегда. А в большинстве действительно в зимнюю пору. Да оно и раньше, при единоличестве, так же было. Раньше Покрова кто из нас с хозяйством управлялся? Не успеешь хлеб убрать – вот и надо уже зябь пахать» (1, книга вторая, с. 207). Тихон Осетров говорит довольно подробно и можно предположить, что его слова относятся не столько к самим казакам, которые и так прекрасно знают временные рамки хозяйственного цикла, сколько к Давыдову, плохо знакомому с деревенской жизнью, ее обычаями. Использование же праздника в качестве временной маркировки окончания основных работ в поле является показателем того, что, несмотря на прошедшие с революции годы, для казака-земледела это осталось привычным способом измерения жизни.

Интересно также упоминание Покрова в речи персонажей в виде поговорок. Мы не можем говорить о том, что они являются каноническими. В сборниках пословиц и поговорок они не зафиксированы и являются своего рода речевыми импровизациями героев. Однако они интересны тем, что связаны именно с Покровом, а не каким-либо иным праздником. Причем имеют с ним на наш взгляд именно смысловую и ассоциативную связь. Такие образцы встречаются в речи, например, Прохора Зыкова.

«– (...) Встал, затопил печь, пошел корову доить. Ну и надоил. Ты думаешь, одной рукой способно такие дела делать?»

– Позвал бы какую-нибудь бабу, чудак!

Чудак, баран, он до Покрова матку сосет, а я сроду чудаком не был. Думал – сам управлюсь! Ну и управился (1, т. 4, с. 428).

и у других героев, казаков, офицеров:

«– Не оскалься, пожалуйста! Раз так дело указывает – приходится и мне коня кормить... Ты думаешь, я-то с охотой бы поехал? Сам себя за шиворот взял бы и повел на этот растреклятый пароход, не иначе! Ить живой страх подгонял... голова-то одна на плечах? Не дай Бог эту срубят – другая до Покрова не вырастет (1, т. 4, с. 327-328).

«– Вот тебе думаю генерал, вот тебе и майор, а вшей, как на шелудивой кошке блох! И говорю ей: Вы ваше превосходительство, ежели будете, извиняюсь, ваших насекомых козявок так переводить, так вам работы до Покрова хватит. И коготки пообломаете.

Давите их всех разом!» (2, т. 4, с. 342).

Как видно из текста поговорок, несмотря на их внешнее различие, они имеют один и тот же общий смысл – окончание или не окончание какого-либо действия к определенному сроку. Использование Покрова в данном контексте кажется нам не случайным: к Покрову заканчивались все сельскохозяйственные работы, и в сознании земледельца он был одним из самых главных моментов в году. Некой важной временной границей, к которой старались закончить не только все работы в поле, но и в более глобальном смысле все важные дела, например, старались отдать все долги. «С октября старались закончить все денежные расчеты, возратить долги» [5, с. 113].

Отсюда и упоминание Покрова в поговорках связанных с временем окончания каких-либо действий к определенному моменту времени. Использование Шолоховым в речевых импровизациях своих героев подобного рода упоминаний именно Покрова является дополнительным способом показать мировоззрение казака, способ его восприятия мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шолохов М.А. Собрание сочинений в десяти томах. – М., 2004. Далее все цитаты по этому изданию.
2. В. Ф. Андреев. «Праздники и обряды на Руси». М., Вече, 2006.
3. Даль В.И. Мясеслов. Суеверия. Приметы. Причуды. Стихии. Пословицы русского народа. – СПб., 1992.
4. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, традиции, предания, суеверия и поэзия. – М., 1997.
5. Харлецкий М.С., Хромов С.С. Русские праздники, народные обычаи, традиции, обряды. – М., 1996.
6. Федосов П.С. Казачий мир. Казачьи традиции, обряды и календарные праздники. [Изд. 2-е, доп. и испр.]. – Ставрополь, 2005.

Y. Shirabokova

THE HOLY PROTECTION IN THE «AND THE QUITE FLOWS THE DON», AND «VIRGIN SOIL UPTURNED» BY MIKHAIL SHOLOKHOV. CONCEPT AND POINT OF THE FEAST DAY IN THE NOVELS

Abstract. In this article we try to explain the role of The Holy Protection in the Sholokhov's novels. We analyse why the author used this feast day in the different context and how it helps to understand the concept and subject of the novels

Key words: The Holy Protection, the folk and orthodox calendar, the feast day, farming, happiness, marriage.